

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.75>

«ФОРМАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЫКРУТАСЫ» В СКУЛЬПТУРЕ С.С. АХУНА

Научная статья

Авдошина С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-8206-8030;

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shamgullina[at]rambler.ru)

Аннотация

Вопрос соотношения формы и содержания в изобразительном искусстве на протяжении всего XX века стоял очень остро, особенно для советского искусства. В послевоенное время обвинения в «формализме» активно предъявлялись советской творческой интеллигенции, что являлось для государства определенной формой наведения порядка в обществе и культуре. Целью данной статьи является подробное рассмотрение вопроса об обвинениях С.С. Ахуна в формализме, предъявленных скульптору в 1950 году. В 2022-2023 гг. мэрией г. Казани был разработан проект восстановления парка в Адмиралтейской слободе, символом которого стал фонтан «Рыбак», созданный в 1930-х годах скульптором С. С. Ахуном и уничтоженный в 1950-х гг. Основанием для разрушения памятника послужили обвинения скульптора в «формалистических выкрутасах».

Ключевые слова: скульптура, С.С. Ахун, борьба с формализмом, фонтан «Рыбак», «Владыкой мира будет труд», советское искусство.

"FORMALIST TWISTS" IN SCULPTURE BY S.S. AKHUN

Research article

Avdoshina S.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-8206-8030;

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (shamgullina[at]rambler.ru)

Abstract

The issue of the relationship between form and content in the visual arts throughout the twentieth century was very urgent, especially for Soviet art. In the post-war period, accusations of "formalism" were actively brought against the Soviet creative intellectuals, which was a certain form of imposing order in society and culture for the state. The aim of this article is to examine in detail the issue of S. S. Akhun's accusations of formalism brought against the sculptor in 1950. In 2022-2023, the Kazan City Hall developed a project to restore the park in the Admiralteyskaya Sloboda, symbolized by the "Fisherman" Fountain, created in the 1930s by sculptor S. S. Akhun and destroyed in the 1950s. The reason for the destruction of the monument was the sculptor's accusations of "formalistic twists".

Keywords: sculpture, S.S. Akhun, struggle against formalism, "Fisherman" fountain, "Labour will be the Lord of the World", Soviet art.

Введение

Борьба с «формализмом» в изобразительном искусстве ТАССР активно разворачивается в послевоенные годы и, как мы ранее писали, «формалистические выкрутасы» были обнаружены в работах К. С. Счастлива, Н. М. Сокольского, Н. А. Смирнова и скульптурных работах С. С. Ахуна [1].

В 1950-м году складывается напряженная ситуация вокруг скульптурной группы «Владыкой мира будет Труд» и фонтана «Рыбак» С.С. Ахуна. Обвинения в «формализме» складывались постепенно, проследить за этим процессом стало возможно благодаря работе автора настоящей статьи в архиве г. Казани [2].

Итогом развернувшейся кампании стала ликвидация фонтана «Рыбак» в 1951 году, располагавшегося в саду Машиностроителей в Кировском районе города Казани. Поэтому, в отличие от скульптурной группы «Владыкой мира будет труд», сохранившейся до наших дней, анализ скульптуры «Рыбак» был проведен благодаря обнаруженной в архиве фотографии.

Данное обстоятельство может поставить под вопрос некоторые выводы, сделанные нами относительно сюжетно-тематического содержания скульптуры и ее выразительных средств. Скульптурная группа «Владыкой мира будет Труд» и фонтан «Рыбак» скульптора С. С. Ахуна, созданный им в 1930-х годах, рассматривались в исследованиях искусствоведов: П. М. Дульского [8], В. Л. Бренерта [3] и Г. Ф. Валеевой-Сулемановой [4], С. М. Червонной [10], Д. Д. Хисамовой [9], а также в статье архитекторов Т. В. Авксеньевой и М. П. Гришиной [2].

Для решения поставленных задач используется историко-искусствоведческий и сравнительно-стилистические методы.

Основные результаты

Расцвет творческой деятельности С. С. Ахуна пришелся как раз на период его руководства Союзом Советских художников Татарии. Вот как сам он описывает ее: «...я считаю вправе назвать себя первым и пока, к сожалению, единственным скульптором из татар..., считаю, что создание национальной скульптуры, имею в виду по форме, лежит

целиком на мне, я вернулся в свою республику и работаю, прокладывая путь скульптуре в тяжелых условиях» [7, С. 11]. В тяжелые военные и послевоенные годы С. С. Ахун совмещал две должности: председателя ССХТ и инспектора в управлении культурой, а также был членом республиканского Художественного Совета.

События развивались постепенно. Так 23 мая 1950 г. в исполком города Казани советские граждане, проживающих в Сталинском районе, пишут письма с замечаниями о «...недостаточной идейности» [6, С. 50] фонтана «Рыбак» и поэтому предлагают его заменить на памятник А. С. Пушкину. Татарский обком ВКП (б) 2 июня 1950 года для проведения экспертизы и измерения «количества идейности» в фонтанах приглашают П. М. Дульского и главного архитектора города С.С. Копец.

В результате выясняется, что автором этих скульптурных групп является П. Т. Сперанский, а С.С. Ахун был только исполнителем [6, С. 51]. Такой вывод не совсем устраивает Обком, да и замечания в адрес скульптур продолжают поступать уже и от директора Госмузея ТАССР В. М. Дьяконова. Последний пишет докладную записку, предлагая убрать с целью благоустройства города «формалистические выкрутасы» Ахуна, а именно скульптуры «Рыбак», «Владыкой Мира будет Труд» и барельеф макета ордена на площади Свободы [6, С. 53]. Уже 16 июня 1950 года создается расширенная комиссия, которая дает более определенное заключение: скульптура «Рыбак» и скульптурная группа «Владыкой мира будет труд» «...исполнены грубо и в идейном отношении ничего не выражают» [6, С. 53]. Таким образом, мы видим, что сначала эти скульптуры определили как слабые в идейном отношении. Далее, когда указывается, что идея фонтанов принадлежит П. Т. Сперанскому, создается еще одна комиссия, которая уже отмечает некачественное исполнение скульптур С. С. Ахуном.

Мы полагаем, что П. Т. Сперанский, возможно, задал определенную тематическую программу для фонтанов, которая и была реализована С.С. Ахуном, однако, все это только предположения и вопрос о роли каждого из них в художественном решении скульптурных групп остаётся до конца не ясным. Двойное авторство отрицательно сказалось на общем архитектурно-скульптурном решении фонтанов. Например, Бреннерт отмечает, что архитектурное решение постамента снижает идейный и художественный замысел скульптор. А Г. Ф. Валеева-Сулейманова отмечает, что «...удачная по замыслу и образному воплощению многофигурная композиция, однако, пострадала от непрофессионального архитектурного решения и выбора места его размещения» [4, С. 27]. Окончательная точка в вопросе уничтожения памятника была поставлена 14 сентября 1950 г., когда поверх документа от руки была написана резолюция т. Х. Б. Рахматуллин: «Вопрос ставится правильный. Критику довести до конца, вопрос поставить перед Горкомом ВКП (б) и проконтролировать, чтобы решение было принято Горсоветом» [6, С. 53].

Перейдем теперь к анализу работ. Рассмотрим монументально-декоративную парковую скульптуру «Владыкой мира будет Труд». Основная программа для дальнейшей сюжетной линии, развернутой в этой скульптуре, была заложена в самом названии работы. Оно было взято из популярной революционной песни: «Долой тиранов! Прочь оковы! Не нужно гнёта рабских пут. Мы путь земле укажем новый, Владыкой мира будет труд!». В этом стихе заложен определенный смысл, так как после победы мировой революции на планете Земля «Владыкой мира будет труд»: эти слова стали символом грядущих перемен, они легли в основу образного решения скульптуры. Они активно использовались в культурном пространстве страны как символы грядущей мировой революции (например, при написании транспарантов, оформлении демонстраций, в образах плакатов В. Н. Дени).

Перед нами многофигурная композиция из трех обнаженных по пояс, обдуваемых ветром динамично шагающих по кругу мужских фигур, которые легко, с улыбками на устах, почти играючи, руками поддерживают земной шар. Здесь явно идет отсылка к античности, к образам греческой мифологии. Как известно, один из титанов Атлант держал небо и землю на руках. Эта тема разрабатывалась во многих архитектурных произведениях, самые известные, например, в скульптурной группе Атлантов (Титанов) в портике Эрмитажа работа архитектора А. И. Тербенева. Или Атланты гостиницы Казань (номера Щетинкина, построенные в начале XX века казанским архитектором Львом Хрцановичем). С. С. Ахун, трансформируя в своих образно-пластических решениях античные темы, формирует новые сюжетно-тематические линии, характерные для советского искусства 1930-х годов – молодости, силы, радостно шагающей в светлое будущее советской молодежи. Марши, демонстрации, направленное движение, активный шаг (В. Мухина «Рабочий и колхозница») являются актуальными образными решениями и примером реализации метода соцреализма в скульптуре 1930-х годов.

Обсуждение

Типологически продолжением группы «Владыкой ...» является скульптура фонтана «Рыбак», которая была установлена в конце 1930-х гг. Перед нами стоящая на скале мужская фигура, которая ловит сетью рыбу – возможно, сома или дельфина. Если предположить, что это действительно дельфин, тогда получается, что «Рыбак» – это еще один античный мифологический сюжет, связанный с богом морей и океанов, на что указал в своей работе Л. Бреннерт [3]. Скорее всего, это действительно так, здесь скульптором разрабатывается сюжетно-тематическая линия, связанная с богом Посейдоном, который, согласно мифу, давал дельфину ответственные поручения, одним из которых было оказывать помощь людям в ловле рыбы. Через эту смысловую линию и раскрывается сюжет скульптурного образа «Рыбака».

В рамках поставленных в данной статье вопросов представляется интересным рассмотреть и само пластическое решение скульптуры. Мы полагаем, что автор, копируя фигуру, освобождает, возможно, одного из Атлантов скульптурной группы (Владыкой...) от его вечной ноши, небесного свода земли. Отсюда можно объяснить причину возникшего визуального диссонанса у зрителя, от просмотра скульптуры «Рыбак»: мощный герой с атлетическим телом, с готовой лопнуть от напряжения грудью, тянет не соразмерную собственным усилиям тоненькую веревочку, напоминающую сеть для ловли рыбы. Руки «Рыбака» уже не держат шар, но мышечная масса проработана скульптором так, что герой как будто продолжает нести свод: он прилагает титанические усилия, направленные на незначительное действие. Внутренняя энергия подвига, невероятного напряжения всех сил человека, заложенные в

скульптуре С. С. Ахуном, не были реализованы до конца, а скорее нивелированы неудачно выполненной рыболовной сетью.

Заключение

Несмотря на все вышесказанное, фонтаны, «Рыбак» и «Владыкой мира будет труд» – не «типовая малая архитектурная форма» 1920-30-х годов, широко распространённая в советской парковой скульптуре. С. С. Ахуном и П. Т. Сперанским были созданы парковые декоративные скульптуры, которые являются отражением тенденций искусства конца 1930-х гг., когда в изобразительном искусстве формируется типичные черты советских героев, которые к 1950-м годам приобретают уже индивидуальные качества «Человека труда». Обращение к античным образам позволяет С. С. Ахуну в «Рыбаке» и «Владыке» типизировать советскую героическую образность и через проработанную телесность героев воспроизвести уже известные в искусстве классические образы. Всё это дает возможность отнести рассмотренные скульптурные группы к подлинным образцам искусства советского времени, которые соответствовали актуальным образным решениям и тематическим тенденциям произведений 1930-х годов. «Формалистические выкрутасы», обнаруженные бдительной общественностью и директором музея В. М. Дьяконовым в 1950-м году – в последний год председательства С. С. Ахуна в Союзе художников – тоже являются отражением времени и, возможно, попыткой свести счеты и дискредитировать председателя Союза Советских художников Татарии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.75.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.75.1>

Список литературы / References

1. Авдошина С.А. Борьба с формализмом в изобразительном искусстве Татарии 1930-1940-х гг. / С.А. Авдошина // Манускрипт. — 2021. — Т. 14. — Вып. 10. — С. 2220-2224.
2. Авксентьева Т. В. Фонтаны Садри Ахуна в городских садах им. Кирова и «Рыбака» г. Казани / Т. В. Авксентьева, М.П. Гришина // Известия КГАСУ. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. — 2015. — 2. — с. 1-7.
3. Бреннерт В.Л. Садри Ахун / В.Л. Бреннерт — Казань: Ремесл. училище № 8, 1945. — 46 с.
4. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Творчество С.С. Ахуна в контексте отечественного искусства скульптуры / Г.Ф. Валеева-Сулейманова. — URL: https://izo-museum.ru/upload/files/Текст_Трет_чтения.pdf. (дата обращения: 23.11.2023).
5. Государственный архив республики Татарстан (ГАРТ). — Ф. 15.
6. ГАРТ. — Ф.15. — Оп. 6.— Ед. хр. 2075. — Л.46-54.
7. ГАРТ. — Ф.15. — Оп. 5. — Ед. хр. 1844. — Л. 11.
8. Дульский П.М. Скульптор Садри Ахун / П.М. Дульский // Искусство. — 1936. — № 1.
9. Хисамова Д.Д. Тенденции развития монументальной скульптуры Татарстана (XX –начало XXI в.). Скульптура Татарстана: альбом / Т.Н. Кривошеева, Д.Д. Хисамова. — Казань: Татарское книжное издательство, 2022. — 319 с.
10. Червонная С.М. Искусство Советской Татарии / С.М. Червонная // Живопись. Скульптура. Графика. — Москва: Изобраз. искусство, 1978. — 295 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdoshina S.A. Bor'ba s formalizmom v izobrazitel'nom iskusstve Tatarii 1930-1940-h gg. [The Fight against Formalism in the Fine Arts of Tatarstan in the 1930s-1940s] / S.A. Avdoshina // Manuscript [Manuscript]. — 2021. — Vol.14. — Iss. 10. — P. 2220-2224. [in Russian]
2. Avksent'eva T. V. Fontany Sadri Ahuna v gorodskih sadah im. Kirova i «Rybaka» g. Kazani [Fountains of Sadri Akhun in the City Gardens Named after. Kirov and "Fisherman" in Kazan] / T. V. Avksent'eva, M.P. Grishina // News of KGASU. Theory and History of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical and Architectural Heritage. — 2015. — 2. — p. 1-7. [in Russian]
3. Brennert V.L. Sadri Ahun [Sadri Akhun] / V.L. Brennert — Kazan: Crafts School № 8, 1945. — 46 p. [in Russian]
4. Valeeva-Suleimanova G.F. Tvorchestvo S. S. Ahuna v kontekste otechestvennogo iskusstva skul'ptury [Creativity of S.S. Akhun in the Context of the Domestic Art of Sculpture] / G.F. Valeeva-Suleimanova. — URL: https://izo-museum.ru/upload/files/Text_Tret_reading.pdf. (accessed: 23/11/2023). [in Russian]
5. Gosudarstvennyj arhiv respublik Tatarstan (GART) [State Archives of the Republic of Tatarstan (SART)]. — F. 15. [in Russian]
6. GART [SART]. — F.15. — Op. 6. — Unit of storage. 2075. L.46-54. [in Russian]
7. GART [SART]. — F.15. — Op. 5. Units of storage. 1844. — L. 11. [in Russian]
8. Dul'skij P.M. Skul'ptor Sadri Ahun [Sculptor Sadri Akhun] / P.M. Dul'skij // Iskusstvo [Art]. — 1936. — № 1. [in Russian]
9. Khisamova D.D. Tendencii razvitiya monumental'noj skul'ptury Tatarstana (HKH –nachalo HKHI v.). Skul'ptura Tatarstana: al'bom [Trends in the Development of Monumental Sculpture in Tatarstan (XX – early XXI centuries). Sculpture of Tatarstan: album] / T.N. Krivosheeva, D.D. Khisamova. — Kazan: Tatar Book Publishing House, 2022. — 319 p. [in Russian]

10. Chervonnaya S.M. *Iskusstvo Sovetskoy Tatarii* [Art of Soviet Tatarstan] / S.M. Chervonnaya // *ZHivopis'. Skul'ptura. Grafika* [Painting. Sculpture. Graphic Arts]. — Moscow: Fine Arts, 1978. — 295 p. [in Russian]